

Директор Цзи, будучи интеллигентным человеком, хотя и не привык к шаблонным методам подготовки к экзаменам, всё же кое-что в этом понимал. Чэнь Наньнань сразу же сказала:

— Учителя всегда объясняют, как решать задачи на уроках.

Лу Минлан кивнул:

— Просто никто не пытался это систематизировать. После того как я прочитал книгу, я понял, что раньше просто зубрил, не используя никаких методов. Вернувшись, я заставил своих друзей — Шэн Цзяньмина и Цуй Чжэньсяна — следовать указаниям в учебнике. Мы купили множество тестовых заданий, объединили задачи одного типа и начали тренироваться каждый день. Мы писали сочинения, тренировали почерк, каждое утро выходили на спортивную площадку и учили английские слова, начиная с уровня средней школы...

— С уровня средней школы? — удивлённо поднял брови директор Цзи.

Лу Минлан кивнул:

— Слова из средней школы плюс текущие — этого достаточно. У всех нас неплохая база, мы давно освоили грамматику, просто некоторые слова забыли...

Директор Цзи не сдержал улыбки:

— Ты хочешь сказать, что таким образом ты поднял свои баллы на сорок-пятьдесят?

Лу Минлан ответил:

— Много баллов мы получили за сочинения! Наши результаты по китайскому языку значительно улучшились, потому что я заставлял их писать эссе. Мы тренировались уже какое-то время, и у Шэн Цзяньмина и Цуй Чжэньсяна изначально была неплохая база, так что...

Директор Цзи прервал его:

— Хорошо, я понял.

Он задумался на мгновение, а затем сказал Лу Минлану:

— Ты так быстро пришёл в кабинет, ты ещё не поел?

— Да... директор.

— Сначала поешь, а то потом еды не останется.

— Я попросил друзей принести мне...

Директор Цзи махнул рукой:

— Не беспокойся, это не такая уж важная проблема. Сначала поешь, не трать время на это в обеденный перерыв. Я уже понял суть дела.

Лу Минлан взглянул на Чэнь Наньнань, та кивнула ему, и он с облегчением сказал:

— Тогда я пойду есть. До свидания, учитель, до свидания, директор.

Выйдя из кабинета, Лу Минлан прикрыл за собой дверь.

Чэнь Наньнань дождалась, пока он уйдёт, и с недоумением спросила:

— Разве директор не хотел, чтобы он написал ещё один тест?

Хотя она сама не считала, что Лу Минлан списывал, но если другие ученики так думали, то нужны были веские доказательства, чтобы развеять сомнения. Лу Минлан действительно сдал экзамен слишком хорошо, да и его друзья Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян тоже показали неожиданно высокие результаты. Было естественно, что у некоторых возникали подозрения.

Директор Цзи, однако, не смог сдержать восхищения:

— Этот юноша определённо не из простых.

— А?

Директор Цзи с горящими глазами продолжил:

— Если бы он списывал, он не смог бы так подробно рассказать о методах улучшения. Да и если бы он лгал, то за месяц до гаокао списывать было бы бессмысленно. Просто они так резко улучшили свои результаты, что у меня действительно возникли сомнения...

Такой результат Лу Минлана можно было списать на исключительное везение. В их школе бывали случаи, когда ученики поднимались со ста места в топ-десять. Удивительно было лишь то, что Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян тоже так резко улучшили свои результаты.

Чэнь Наньнань сказала:

— Тогда...

— В нашей школе китайский язык всегда был слабым местом. Раньше мы только и делали, что тренировались, тренировались и ещё раз тренировались... Математика, химия, биология, физика — всё это было в приоритете, а вот китайский язык недооценивали. В нашей школе те, кто получал высокие баллы по китайскому, как, например, Цзя Чжэнхао, разве делились своими секретами с другими? Все были конкурентами, все готовились к экзаменам. А он смог взять своих одноклассников и учить их вместе с собой, тратя на это свои силы. Сила, благородство, смелость.

Директор Цзи вздохнул:

— Вот почему я говорю, что этот юноша не из простых.

Глаза Чэнь Наньнань загорелись:

— Вы хотите сказать, что Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян действительно были обучены?

— Скорее всего.

— Если так, то может быть, и другие последуют их примеру...

Директор Цзи покачал головой:

— Не всё так просто.

Он нахмурился:

— Методы есть, но нужно ещё и желание учиться. Да и до гаокао остался всего месяц. В последний месяц учителя обычно подводят итоги и систематизируют материал. Если резко изменить план обучения, ученики растеряются, и это принесёт больше вреда, чем пользы. Его метод требует самодисциплины. Ты можешь поговорить с ним, узнать подробности о том, как они улучшали свои результаты, а затем упомянуть об этом в классе. Те, кто заинтересуется, сами попробуют, а тех, кто не хочет, даже если заставлять, это не сильно поможет...

К тому же Лу Минлан упомянул о покупке учебников. Некоторые родители готовы были забрать своих детей из школы, чтобы те помогли по дому, а уж о покупке книг и речи не шло. Непонятно, откуда у Лу Минлана были деньги. Такой метод требовал большого количества тестов, одной или двух книг явно было недостаточно.

Чэнь Наньнань кивнула:

— Я обязательно поговорю с Минланом.

□

Солнце светило ярко.

Ветер был мягким.

Выйдя из учебного корпуса, Лу Минлан направился в столовую. Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян всё ещё сидели за столом и ели. Увидев его, они обрадовались и замедлили еду, освобождая место. Лу Минлан сел, достал палочки, открыл коробку с едой. За соседним столом Лу Минвэй вдруг язвительно произнёс:

— Кузен, я слышал, тебя вызвали в учительскую. Кажется, тебя поймали на списывании?

— Что ты говоришь? — вспыхнул Цуй Чжэньсян, сразу вскочив с места и готовый броситься на Лу Минвэя.

Лу Минлан схватил Цуй Чжэньсяна за запястье, покачал головой и, бросив взгляд на Лу Минвэя, сказал:

— Кузен, если ты не можешь сдать экзамен лучше других, не надо жаловаться учителям, что другие списывают. Это очень Low.

Лу Минвэй покраснел:

— Что ты сказал?!

Лу Минлан продолжил:

— Я сказал, что те, кто не может сдать экзамен лучше других и обвиняет их в списывании, очень Low.

Лу Минвэй, конечно, жаловался на Лу Минлана тайком. Теперь, когда Лу Минлан так сказал, он не мог ни ругаться, ни промолчать — если бы другие узнали, что он пожаловался на Лу Минлана из-за его высоких результатов, они бы решили, что он не умеет проигрывать.

— В этом году никто из нашего класса не сдал математику на сто баллов. Ты же знаешь свой

обычный уровень? Да и учителя вызвали тебя в кабинет, значит, они подозревают, что ты заранее видел тест!

Лу Минлан усмехнулся:

— До гаокао остался месяц. Какой смысл мне сейчас списывать?

Он бросил взгляд на Лу Минвэя:

— Вместо того чтобы подозревать меня в списывании, лучше готовься к гаокао. Если я сдам экзамен лучше тебя, ты что, подумаешь, что государство слило вопросы?

— Пфф! — Ши Чжунвэй, сидевшая рядом и прислушивавшаяся к разговору, не сдержала смеха.

Многие из их класса тоже засмеялись — они, конечно, не подозревали Лу Минлана в списывании, хотя он действительно сдал экзамен неожиданно хорошо.

Чэнь Боцзун, который раньше был первым в классе и часто занимал первое место в школе, посмотрел на Лу Минвэя и сказал:

— Лу Минвэй, тебе не стыдно?

Лу Минвэй покраснел до корней волос:

— Это не я — ты —

Чэнь Боцзун ничего не ответил. Он доел свою еду, взял пустую коробку и пошёл мыть посуду.

Лу Минвэй, злобно нахмурившись, продолжил есть. Лу Минлан же спокойно ел вместе с друзьями.

После еды, помыв коробки, они вернулись в класс. Представители по каждому предмету раздали тесты.

Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян с радостью смотрели на свои работы. Если они видели ошибки, то сразу же проверяли у Лу Минлана. Особенно это касалось математики. Учитель ещё не объяснял задания, а они уже просили Лу Минлана объяснить.

Учителя старших классов обычно объясняли самые надёжные методы решения задач, и их учитель не был исключением.

Лу Минлан был другим. Если был короткий путь, он объяснял его Шэн Цзяньмину и Цуй Чжэньсяну вместе с основным решением. Хотя для каждой задачи короткий путь мог быть разным, это расширяло их кругозор. На экзамене, где было много сложных задач, обычные методы решения, конечно, важны, но без гибкости мышления можно легко запутаться.

Лу Минлан подробно объяснил им короткие пути, и, поскольку они хорошо понимали друг друга, Шэн Цзяньмин и Цуй Чжэньсян быстро всё усвоили.

Чэнь Наньнань, стоя на кафедре, наблюдала за ними, время от времени бросая взгляды на троих. Когда Лу Минлан закончил объяснять, она попросила старосту класса позвать его.

— Учитель зовёт меня? — Лу Минлан был немного озадачен. Он думал, что вопрос со списыванием уже решён.

Староста ответил:

— Да, учительница снаружи.

Лу Минлан увидел, что Чэнь Наньнань уже стоит в коридоре у двери класса. Он задумался на мгновение, а затем вышел.

Цуй Чжэньсян не выдержал и повернулся к Шэн Цзяньмину:

— Учительница Чэнь действительно думает, что старший списывал?

После случая с Лу Минвэем они уже знали, зачем Лу Минлана вызывали в кабинет. Теперь Чэнь Наньнань снова позвала его. Неужели вопрос всё ещё не решён?

<http://bllate.org/book/16627/1522701>